

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.29.1.7>**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ВВОДНЫХ СЛОВ В СЛОЖНОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ ЦЕЛОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)**

Научная статья

Гиниятуллина Л.М. *

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (gin_liluk[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена анализу особенностей применения вводных слов для соединения компонентов сложного синтаксического целого. Целью исследования является выявление функциональных особенностей вводных слов в сложном синтаксическом целом в татарском языке, описание модальных отношений, которые выражают вводные слова в рассматриваемой синтаксической единице. В результате исследования была выявлена роль вводных слов в организации сложного синтаксического целого. Практическая значимость исследования определяется востребованностью сведений о структуре сложного синтаксического целого в современном татарском языке и функционировании вводных слов в нем. Основные результаты исследования, могут стать частью содержания спецкурсов и спецсеминаров по проблемам текста.

Ключевые слова: татарский язык, сложное синтаксическое целое, вводное слово.

FUNCTIONAL PURPOSE OF INTRODUCTORY WORDS IN A COMPLEX SYNTACTIC WHOLE IN THE TATAR LANGUAGE

Research article

Giniyatullina L.M. *

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia

* Corresponding author (gin_liluk[at]mail.ru)

Abstract

This article analyzes the features of using introductory words to connect the components of a complex syntactic whole. The aim of the study is to identify the functional features of introductory words in a complex syntactic whole in the Tatar language, to describe the modal relations that express introductory words in the syntactic unit under study. As a result, the article identifies the role of introductory words in the organization of a complex syntactic whole. The practical significance of the research is determined by the demand for data on the structure of a complex syntactic whole in the modern Tatar language and the functioning of introductory words in this language. The main results of the study can become part of the content of special courses and seminars on text-related issues.

Keywords: Tatar language, complex syntactic whole, introductory word.

Введение

В языкознании остается не до конца изученным синтаксическая единица, называемая сложным синтаксическим целым (ССЦ). Это – группа предложений, объединенных между собой различными средствами связи. Для соединения компонентов и предложений ССЦ используются союзы, союзные слова, относительные слова и модальные слова. Данная статья посвящена исследованию вводных слов в качестве средства связи в ССЦ.

Актуальность тема исследования объясняется тем, что в татарском языкознании отсутствует комплексное научное исследование сложного синтаксического целого (ССЦ), не установлена роль вводных слов в ССЦ.

Задачи исследования представлены следующим образом:

- изучить роль вводных слов в качестве средства связи в ССЦ;
- рассмотреть и анализировать модальные отношения между предложениями ССЦ, выраженные вводными словами.

Методы и принципы исследования

Средства связи в ССЦ изучались методами доминантного анализа, лингвистического наблюдения и описания конкретных языковых фактов с целью получения и обобщения данных.

Теоретической базой исследования послужили работы таких ученых, как В.В. Виноградов [1], Ф.Г. Галлямов [3], Г.Я. Солганик [9], Ф.С. Сафиуллина [8], М.З. Закиев [7].

Обсуждение

Вводные слова – одно из средств, характерных для связи между предложениями ССЦ. Они синтаксически не связаны с предложением. Синтаксическая несвязанность вводных слов объясняется и их особой ролью в тексте. Близость вводных слов к союзам отмечали многие языковеды. По мнению В.В. Виноградова, «в русском языке наблюдается тесная связь и взаимодействие между союзами и модальными словами» [1, С. 76]. Близость вводных слов к союзам отмечает также А.Н. Гвоздев [5, С. 411].

Вводные слова, как и союзы, союзные слова, не являются единственным и тем более главным средством связи между предложениями. Они лишь подчеркивают, усиливают структурные связи между предложениями.

Вводные слова выражают следующие модальные отношения:

1. Уверенность, что сообщение соответствует действительности, что говорящий не сомневается в его достоверности: *чынлап та* ‘действительно’, *элбэттә* ‘конечно’, *шөбһәсез*, *шикһез*, *һичшикһез* ‘несомненно’, *билгеле* ‘известно’, *бәхәссез* ‘бесспорно’ и др.

Рәшит эшли башлагач, китапханәнең укучылары шактый артты. Чөнки ул нинди дә булса бер китапны бик әҗентекләп укып чыга да, артистлар арасында буталып йөргәндә, берәр классикның әсәрен юри телгә алып, андагы искиткеч кызык күренешләргә сөйли башлый һәм кинәт кенә: «Моны укыганыгыз бармы?» – дип сорар куя. Элбэттә, алар укымаган, кемнең нәрсә белән кызыксынганын белеп тора бит ул. Күбесенең балык тотудан ерак китә алганы юк [10, С. 188]. / ‘Как только начал работать Рашид, читательская аудитория библиотеки значительно выросла. Потому что он, очень внимательно прочитав какую-то книгу, находясь среди артистов, нарочно упоминал какое-нибудь классическое произведение и начинал рассказывать удивительно интересные события из него и спрашивал: «А вы читали это?» Конечно, они не читали, он ведь знает, кто и чем интересуется. Многие дальше рыбалки уйти не смогли. (здесь и далее перевод автора – Л.Г.)’

Между первыми двумя предложениями союз *чөнки* ‘потому что’ устанавливает причинное отношение. Вводное слово *элбэттә* ‘конечно’ подтверждает уверенность героя.

2. Неуверенность, что сообщение соответствует действительности, выражается вводными словами *ахырысы* ‘видимо, вероятно’, *никтер*, *ни өчендер* ‘почему-то’, *бәлки*, *күрәсең*, *ихтимал* ‘вероятно, возможно, видимо’ и т. д. *Кайчагында әллә кемне кызганалар,*

Уфылдашып, әкрән генә кузгалалар.

Ахырысы, бу китап бик куңелледер –

Куз дә алмый укый аны бу балалар [4, С. 354]. /

‘Иногда кого-то жалеют,

Медленно встают, вздыхая.

Видимо, эта книга очень интересная –

Дети ее читают не отрываясь.’

3. Определение источника сообщения выражается вводными словами *минемчә* ‘по-моему’, *минем уемча* ‘как мне думается’, *синеңчә* ‘по-твоему’ и др.

Кайсы көйләрне сайлау укытучы фантазиясе, телгә, ул файдаланган ресурслардан тора. Безнең фикеребезчә, татар, башкорт, рус, итальян көйләрен сайлап алу отышлы, чөнки беренчесе – милли көй, икенчесе – якын тугандаш халыкның көе, өченчесе – олак гасырлар дәвамында уртак территория, уртак тарихи әҗирлектә яшәгән халык көе, дүртенчесе – опера сәнгате ватанының көе [2]. / ‘Выбор мелодии зависит от фантазии, желания учителя, ресурсов, которыми он пользуется. На наш взгляд, удачный вариант – выбор татарских, башкирских, русских, итальянских мелодий, потому что первая – это национальная мелодия, вторая – мелодия близкородственного народа, третья – мелодия народа, который долгие века живет на общей территории, на общей исторической земле, четвертая – мелодия Родины оперного искусства.’

4. Уверенность в том, что в сообщаемом факте давно известно, выражается вводными словами *табигый*, *гадәттәгечә*, *билгеле булганча* ‘естественно, обычно, известно’ и др. Примеры таких сложных синтаксических целых обнаружены в научных, публицистических текстах и в художественной литературе.

Казанның 175 нче гимназиясе янында хәрби көч наряды күрәнә. «Татар-информ» мәгълүмат агентлыгына билгеле булганча, чатларда ата-аналар борчылу белдерә башлаган (Татар информ, 2021, 15 дек.). / ‘У 175-й казанской гимназии был замечен военный наряд. Как стало известно ИА «Татар-информ», в чатах родители стали выражать беспокойство.’

5. Установление различных связей между высказываемыми мыслями, выделение каких-либо оттенков, противопоставление или сравнение, обобщение и т. д. выражается вводными словами *мисал өчен* ‘например’, *мәсәлән* ‘например’, *ниһаять* ‘наконец’, *гомумән* ‘вообще’, *кирәсенчә* ‘наоборот’, *беренчедән* ‘во-первых’, *димәк* ‘следовательно’, *кыскасы* ‘короче’, *әйттик* ‘скажем’ и др.

Татарлар турында гәп куерта-куерта, егерме-утыз бит яздып та, бер татар символы яки образы, сурәте, әйтеме, хикмәте, атамасы кулланмаган язучыны татар язучысы дип санамыйм мин. Димәк, ул әдипнең милли программасы бозылган, рухы имгәнгән, мең еллык рухы һәм әхлакый кодлары онытылган [6]. / ‘Я не считаю татарским писателем того, кто написав рассуждения о татарах, двадцать-тридцать страниц, не упомянул хоть об одном татарском символе или образе, описании, поговорке, народной мудрости, названии. Значит, у этого автора нарушена национальная программа, ранена душа, забыты тысячелетние душевные и нравственные коды.’

Между предложениями цепная синонимическая связь (*язучыны – әдипнең* ‘писателя – у автора’) «дополнение – определение». *Димәк* ‘следовательно’ устанавливает причинно-следственное отношение.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования нами зафиксированы сложные синтаксические целые, в которых модальные отношения между предложениями осуществляются посредством вводных слов *чынлап та*, *чыннан да* ‘действительно’, *элбэттә* ‘конечно’, *шөбһәсез*, *шикһез*, *һичшикһез* ‘несомненно’, *билгеле* ‘известно’, *бәхәссез* ‘бесспорно’, *ахырысы* ‘видимо, вероятно’, *никтер*, *ни өчендер* ‘почему-то’, *бәлки*, *күрәсең*, *ихтимал* ‘вероятно, возможно, видимо’, *минемчә* ‘по-моему’, *минем уемча* ‘как мне думается’, *синеңчә* ‘по-твоему’, *аның фикеренчә* ‘по его мнению’, *безнең фикеребезчә* ‘по нашему мнению’, *мисал өчен* ‘например’, *мәсәлән* ‘например’, *ниһаять* ‘наконец’, *гомумән* ‘вообще’, *кирәсенчә* ‘наоборот’, *беренчедән* ‘во-первых’, *димәк* ‘следовательно’, *кыскасы* ‘короче’, *әйттик* ‘скажем’, *хәер* ‘впрочем’, *асылда* ‘на самом деле, в действительности’, *ахыр килеп* ‘в конце концов’, *алайга китсә* ‘если так’, *гомумән* ‘в целом, вообще, в общем’ и др.

Они выражают уверенность либо неуверенность, что сообщение соответствует действительности, уверенность в том, что о сообщаемом факте давно известно, определяют источник сообщения, устанавливают различные связи между высказываемыми мыслями, выделяя какие-либо оттенки.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. (Сложное синтаксическое целое): Учеб. пособие для студентов вузов по спец. «Рус. яз. и лит». 2-е изд., испр. и доп. / Г.Я. Солганик – М.: Высшая школа, 1991. – 182 с.
2. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. / А.Н. Гвоздев – М.: Просвещение, 1973. – 432 с.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов – М.: Издательство АН СССР, 1963. – 252 с.
4. Закиев М.З. Татарская грамматика. III том: Синтаксис. / М.З. Закиев – Казань: ИЯЛИ АНТ, 1995. – 576 с.
5. Гайнуллина Г. Татар телен укытуда интеграль дәресләрнең әһәмияте (Татар теле һәм музыка предметлары мисалында) / Г. Гайнуллина // Мәгариф. Татар теле. – 2020. – №2. – Б. 3–7.
6. Галлямов Ф. Г. Татар телендә эндәш сүзләрнең бәйләүче чаралары / Ф.Г. Галләмов // Тюркский мир и исламская цивилизация: проблемы языка, литературы, истории и религии: Материалы IX международной тюркологической конференции. – Казань, 2018. – С. 9–13.
7. Гафури М. Сайланма әсәрләр. Ике томда. 1 Т. / М. Гафурию – К.: Таткнигоиздат, 1954. – 414 б.
8. Гыйльманов Г. Х. Халык ижаты каян башлана яки Исәнбәт васыяте / Г.Х. Гыйльманов // Түгәрәк уен. – 2020. – №3. – Б. 25–27.
9. Сафиуллина Ф. С. Текст төзелеше: югары уку йортлары өчен дәреслек-кулланма / Ф. С. Сафиуллина. – К.: Казан университеты нәшр., 1993. – 264 б.
10. Хәмзин А. Бармагыңнан үбәр идем... / А.Н. Хәмзин. – К.: Татар. кит. нәшр. – 2017. – 254 б.

Список литературы на английском / References in English

1. Solganik G.Ya. Sintaksicheskaya stilistika. (Slozhnoe sintaksicheskoe celoe): Ucheb. posobie dlya studentov vuzov po specz. «Rus. yaz. i lit». II ed., ispr. i dop. [Sintaksicheskaya stilistika. (Slozhnoe sintaksicheskoe celoe): Ucheb. posobie dlya studentov vuzov po spec. «Rus. yaz. i lit». II ed., ispr. i dop.] / G.Ya. Solganik – M.: Vy'sshaya shkola, 1991. – 182 p. [in Russian]
2. Gvozdev A.N. Sovremennyj russkij literaturnyj yazyk. Ch. 1. [Sovremennyj russkij literaturnyj yazyk. pt. 1.] / A.N. Gvozdev – M.: Prosveshhenie, 1973. – 432 p. [in Russian]
3. Vinogradov V.V. Stilistika. Teoriya poe'ticheskoy rechi. Poe'tika [Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika] / V.V. Vinogradov – M.: Publishing House AN SSSR, 1963. – 252 p. [in Russian]
4. Zakiev M.Z. Tatarskaya grammatika. III tom: Sintaksis. [Tatarskaya grammatika. III tom: Sintaksis.] / M.Z. Zakiev – Kazan': IYALI ANT, 1995. – 576 p. [in Russian]
5. Gajnullina G. Tatar telen ukytuda integral' dāreslārneñ āhāmiyate (Tatar tele hām muzyka predmetlary misalynda) [The Importance of Integrated Lessons in Tatar Language Learning (Example of Tatar Language and Music Subjects)] / G. Gajnullina // Mēgarif. Tatar tele. – 2020. – №2. – p. 3–7. [in Tatar]
6. Gallyamov F. G. Tatar telendā endāsh syzlārneñ bājlāyūche charalary [Adjectives of adjectives in the Tatar language] / F.G. Gallāmov // Tyurkskij mir i islamskaya civilizaciya: problemy yazyka, literatury, istorii i religii: Materialy IX mezhdunarodnoj tyurkologicheskoy konferencii [The Turkic World and Islamic Civilization: Problems of Language, Literature, History and Religion: Proceedings of the X International Turkological Conference]. – Kazan', 2018. – p. 9–13. [in Tatar]
7. Gafuri M. Sajlanma āsārlār. Ike tomda. 1 T. [Selection works. 2 volumes. 1 V.] / M. Gafuriyu – K.: Tatknigoizdat, 1954. – 414 p. [in Tatar]
8. Gyjl'manov G. H. Halyk ižaty kayan bashlana yaki Isānbāt vasyyate [Where the folklore began or the will of the Sabbath] / G.H. Gyjl'manov // Tūgārāk uen [Round uen]. – 2020. – №3. – p. 25–27. [in Tatar]
9. Safiullina F. S. Tekst tēzeleshe: yugary uku jortlary ōchen dāreslek-kullanma [The structure of the text: textbook-manual for universities] / F. S. Safiullina. – K.: Kazan universitety nēshr., 1993. – 264 p. [in Tatar]
10. Hāmzin A. Barماغыңнан үбәр идем... [I'd like to have a massage.] / A.N. Hāmzin. – K.: Tatar. kit. nēshr. – 2017. – 254 p. [in Tatar]